

изменения парадигмы научного осмысления проблемы типологии культуры: актуализируется поиск подходов к формированию модели типологии культур в контексте учета изменений в их развитии.

Авторы полагают: если исходить из точки зрения, что ядром глобализации выступает западная цивилизация, то страны, подверженные революции 4.0, вынуждены ориентироваться на принятие из «центра» идейно-смысловых паттернов, формирующих пространство, в котором представители западной цивилизации способны выявлять точки демаркации с представителями незападных обществ. Этим объясняется тенденция теоретиков в сфере сравнительного менеджмента измерить степень культурных дистанций между странами. В таком контексте теория типов культурных ценностных ориентаций является одним из перспективных методов типологии культур.

Структурно-системный подход позволил авторам представить культуру мегасистемой, состоящей из основных элементов — макросистем (макрокультур), которые включают в себя подсистемы (микрокультуры). В статье обосновывается положение о том, что необходимость ответа на вызовы глобализации заставляет большинство стран мира задумываться о необходимости выработки общезначимых основ для взаимопонимания. Делается вывод, что формирование глобальной сетевой цивилизации как мегакультуры, в которой возможности для коммуникаций между субъектами разных культур значительно расширяются за счет внедрения инновационных технологий, будет «ответом» на глобальные вызовы.

Ключевые слова: теоретическая культурология, культура, типология культуры, подходы к типологии культур, междисциплинарный подход, модель культурного лука, макрокультура, микрокультура, цифровая цивилизация.

Для цитирования: Тен Ю.П., Приходько Л.В. Анализ типологии культур на основе междисциплинарного подхода // Обсерватория культуры. 2020. Т. 17, № 4. С. 340–350. DOI: 10.25281/2072-3156-2020-17-4-340-350.

Типология культур — одна из наиболее актуальных и дискуссионных проблем в гуманитарных и социальных науках, которая приобрела особую значимость в условиях расширения и усиления процесса культурной глобализации. Как полагает Дж. Томлинсон, глобализация формирует сердце современной культуры, а культурные практики исходят из сердца глобализации [1]. Ф. Джеймсон указывал, что экономическое измерение глобализации ведет к превращению культурного в экономическое, а экономического в культурное [2]. Мощный «культурный поворот» (cultural turn), начавшийся в науке с 1970-х гг., ознаменовал обращение все большего количества специалистов из самых разных областей знания в сторону изучения культуры как основы для анализа и объяснения социальных, религиозных, психологических, политических, экономических явлений и процессов. Так, сегодня культура рассматривается как основополагающее понятие в контексте научного дискурса о новой цифровой цивилизации [3].

Интеграция стран, народов, межгосударственных союзов в глобальную цивилизационную целостность — основной вектор глобализации. Как заметил Р. Робертсон, концепт глобализации дает нам ключ к пониманию мирового порядка: размышления о глобализации означают стремление обозначить структуру любого возможного дискурса о форме и содержании мира как целого [4, р. 17–18]. Характерной особенностью интенсификации межкультурных взаимодействий в эпоху глобализации выступает увеличение взаимозависимости и взаимовлияния различных культур. Отсюда наметился мировоззренческий переход от традиционного подхода к типологии культур, когда их рассматривают как уникальные, самобытные и самодостаточные социокультурные системы, к междисциплинарному подходу, в рамках которого культуры анализируются во взаимосвязи и взаимовлиянии со стороны различного рода факторов внутренней и внешней среды.

Необходимо отметить, что этимология термина «типология» (от др.-греч. *typos* — знак, резное (скульптурное) изображение, форма, об-

разец, тип и *logos* — разум, слово, учение [5]) указывает на потребность в разработке некоего идеального образца, эталона для познания объекта исследования в обобщенном виде. Образно-символический подход, характерный для западной цивилизации со времен античной модели восприятия и понимания окружающего мира и человека [6; 7], и сегодня программирует нас на создание некоей модели изучаемого объекта (в данном случае человеческой культуры), которая может наглядно быть представлена, иными словами, *явлена* познающему субъекту. По мнению М. Хайдеггера, с эпохи Нового времени западной цивилизацией ставится задача покорения мира как картины [8]. То, что может быть представлено в виде определенной картины (схемы, модели, карты), может быть рационально-понятийно познано. Понятие «картина» означает «конструкт опредмечивающего представления. Человек борется здесь за позицию такого сущего, которое всему сущему задает меру и предписывает норму. Поскольку эта позиция обеспечивается, структурируется и выражается как мировоззрение, новоевропейское отношение к сущему... превращается в размежевание мировоззрений, причем не каких угодно, а только тех, которые успели с последней решительностью занять крайние принципиальные позиции, возможные для нового человека. Ради этой борьбы мировоззрений и в духе этой борьбы человек вводит в действие неограниченную мощь всеобщего расчета, планирования и организации» [8, с. 45–46]. Действительно, к настоящему времени сложилось огромное количество различных подходов к определению культуры, а также к проблеме типологии культур. В современной оформляющейся парадигме новой мировой цивилизации само понятие культуры «трансформируется до неузнаваемости с точки зрения традиционного понимания» [3, с. 519].

В науке традиционно сформировались различные теоретико-методологические подходы к анализу типологии культур — формационный, цивилизационный, культурно-исторический, институциональный и др. В качестве критериев типологии культур используются многие факторы: территориальная целостность, особенности климата, политический режим, религия, историческая периодизация, хозяйственный уклад, уровень промышленного развития и т. д. Вместе

с тем под мощнейшим воздействием глобализационных процессов во всех сферах жизни и деятельности современных обществ сегодня происходят необратимые изменения в традиционной модели жизнедеятельности большинства социокультурных систем регионов, стран и межгосударственных союзов. Отсюда актуализируется цель исследования — анализ разработанных в научной литературе подходов и концепций типологии культур, а также уточнение содержания понятия «культура» в контексте глобализации.

Исследование носит междисциплинарный характер, поскольку ориентировано на выявление критериев для типологии современных культур с учетом разнообразных факторов. Именно философия как форма познания и осмысления вещей, явлений и процессов, в теоретико-методологическом плане способна интегрировать накопленные знания, принципы и подходы из разных наук — философской антропологии, социологии, психологии, культурологии, социологии, менеджмента, экономической теории и пр.

В настоящей работе используются общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение). Для исследования многоуровневых и иерархических социокультурных систем авторы обращаются к структурно-системному подходу. Также привлекается синергетический подход, который необходим вследствие того, что глобализация оказывает необратимое воздействие на изменение социокультурных систем (на их исчезновение или дробление, группировку и трансформацию). С помощью сравнительно-исторического метода выявляется общее и особенное в социокультурных системах, а аксиологический подход позволяет выявить различия ценностных систем культур.

ВОПРОС ОБ ИЗМЕНЕНИИ ПАРАДИГМЫ АНАЛИЗА ТИПОЛОГИИ КУЛЬТУР

Традиции отечественной философско-культурологической типологии культур сквозь призму триады Восток — Запад — Россия и дихотомии Запад — Россия были заложены еще в прошлых веках П.Я. Данилевс-

ким [9], И.В. Киреевским [10], Н.А. Бердяевым [11], А.С. Панариным [12] и др. Например, Н.С. Трубецкой на основе теории культурно-исторических типов развил концепцию евразийского культурно-исторического типа, в качестве базовых характеристик которого были выявлены такие ценностно-смысловые феномены, как соборность, коллективизм, этатизм, патриотизм, религиозность [13].

В зарубежной философской антропологии и истории культуры XX в. проблема типологии культур была представлена в теории «осевого времени» К. Ясперса [14], концепции локальных культур в морфологии всемирной истории О. Шпенглера [15], в теории мировых цивилизаций А. Дж. Тойнби [16], теории столкновения цивилизаций С. Хантингтона [17]. Вместе с тем в современной социокультурной ситуации при усилении глобализационных процессов осознается потребность в выработке нового подхода, который позволил бы выявить сущностные характеристики типов культур в условиях неопределенности и постоянной трансформации как внешней, так и внутренней среды. Например, традиционно многие отечественные и зарубежные ученые относили Россию к православной цивилизации. Эта точка зрения представлена в работах П.Я. Данилевского [9], И.В. Киреевского [10], О. Шпенглера [15], А. Дж. Тойнби [16], С. Хантингтона [17].

Произошедшие тотальные политико-экономические, статусно-правовые изменения и трансформации, которые особенно четко стали проявляться с конца 1980-х гг., привели к значительным социокультурным изменениям в мировой системе. Так, после краха СССР был образован Европейский союз, некоторые страны, ранее входившие в СССР (Литва, Эстония, Латвия), стали его частью, ряд стран вошли в Союз независимых государств, а к середине 2010-х гг. окончательно оформился формат стран — членов Евразийского экономического союза. После распада Советского Союза Россия оказалась на перепутье цивилизационных «дорог», словно втягиваясь на распутье. Она стала открытой для потоков мигрантов; большинство въехавших в Россию, начиная с 1990-х гг., составляют представители народов и культур стран СНГ,

а также Китая, Вьетнама, Афганистана, Турции и др. [18, с. 79–80]. С одной стороны, из-за значительного потока мигрантов из стран Азии увеличивается количество элементов культурного разнообразия восточных культур в российской культуре. С другой стороны, тренд внешней российской политики — поворот в сторону Азии, получивший в научной литературе наименование «русский разворот к Азии» (Russian pivot to Asia) [19; 20], способствует более тесному сотрудничеству со странами Азиатского региона. Так, в постсоветский период Россия стала одной из ведущих держав в плане создания и развития межгосударственных интеграционных союзов (ЕАЭС, БРИКС, ШОС, АСЕАН), а также участницей масштабного проекта «Один пояс — один мир» [20]. Евразийская интеграция России со странами Азии — расширяющееся явление, и здесь необходим междисциплинарный анализ, чтобы избежать упрощенных суждений об интеграции, основанных только на геополитическом или экономическом подходе. Например, зарубежные исследователи рассматривают ЕАЭС как инструмент внешней политики России по созданию и сохранению определенной зоны влияния (в том числе и культурно-цивилизационного) в Евразии [20; 21]. Современные отечественные ученые склонны относить Россию к «евразийской цивилизации», подчеркивая как европейские, так и азиатские основания национальной социокультурной системы [12; 22].

От статических моделей типологии социокультурных систем специалисты активно обращаются к динамическому подходу к пониманию культурных типов, находящих под мощным воздействием различного рода глобализационных процессов (научно-технического прогресса, возрастания конкуренции на мировых рынках, пандемических угроз и т. д.). Изменение парадигмы научного осмысления проблемы типологии обусловлено тем, что под натиском глобализационных процессов социокультурные системы вынуждены адаптироваться либо трансформироваться. Ученые объясняют причины изменений в социокультурных системах на основе доминирующей роли различных факторов: политического (теория «глобального лидерства» З. Бжезинского

[23], «общество надзора» М. Фуко [24]; религиозного (теория столкновения цивилизаций С. Хантингтона [17]); экономического (концепция экономического «постиндустриализма» Д. Белла [25], «сверхиндустриального общества» Э. Тоффлера [26]; электронных технологий (концепция «цифровой цивилизации» [3]), экологического и т. д.

ПРОБЛЕМА ТИПОЛОГИИ КУЛЬТУР В ЭПОХУ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Четвертая промышленная революция, набирающая силу в XXI в., приводит к формированию нового типа общества. Человек новой грядущей цифровой цивилизации — это человек нового формата, разделяющий новую систему ценностей. С «концом истории» (Ф. Фукуяма [27]) начинается процесс девальвации ценностей прежнего историко-культурного периода человечества: наступает эпоха «симулякров» (Ж. Бодрийяр [28]), в которой каждый субъект культуротворчества заинтересован в накоплении «символического капитала» (П. Бурдьё [29]) в системе «культурной многоярусности» (Л. Витгенштейн [30]).

На заре зарождения и распространения революции 4.0 многие страны мира вовлекают себя в пространство нового постиндустриального, «сетевое», «цифровое» общества. Его формирование происходит на платформе внедрения норм, стандартов, законов, принципов цифровой цивилизации. Не случайно в данном контексте обращение к метафоре «цифрового вихря» (digital vortex) [31]: глобализация неизбежно вовлекает национальные культуры в качественно новое мировое информационно-коммуникативное пространство. Складывающаяся в глобальном масштабе социально-экономическая система нового типа основывается на развитии связей и взаимозависимости культур посредством разнообразных форм и видов коммуникаций. Глобальная цифровая цивилизация формируется на нескольких уровнях: материальном (вещи, электронные устройства, технические

системы), символическом (знаки, символы, искусственные языки), социальном (институты, функции), ментальном (когнитивные схемы, идентичность, стереотипы) и ценностном [3]. Данное истолкование подчеркивает «факт становления информационного общества, цифровой сферы общения и означает не только применение новых технологий, но и появление новых возможностей для выражения и функционирования всех сфер жизни общества, изменения ряда социальных отношений, ценностей, норм, стереотипов поведения» [3, с. 520].

Если исходить из точки зрения, что ядром глобализации выступает западная цивилизация [32], то страны, где происходит революция 4.0, вынуждены ориентироваться на принятие из «центра» (западной цивилизации) идейно-смысловых паттернов. Они формируют пространство, в котором представители западной цивилизации способны выявлять точки демаркации с представителями незападных обществ. Поэтому теоретики в сфере сравнительного менеджмента и пытаются измерить степень культурных дистанций между представителями разных национальных культур в духе «параметров сравнения культур» Г. Хофстеде [33], «высококонтекстуальных и низкоконтекстуальных культур» Э. Холла [34], «пар критериев для классификации деловых культур» (партикуляризм — универсализм, индивидуализм — коллективизм, эмоциональность — нейтральность, ориентация во времени и др.) Ф. Тромпенааса и Ч. Хэмпден-Тернера [35], «полиактивных» и «моноактивных» культур Р. Льюиса [36]. Работы по выявлению критериев типологии деловых культур Г. Хофстеде [33], Э. Холла [34], Р. Ингелхарта [37] и др. — попытка понять, как адаптировать механизм управления кросс-культурным разнообразием в организациях, чтобы выявить принципы и формы наиболее эффективного управления многонациональной командой. Стратегической задачей эффективного управления мультинациональной командой выступает способность менеджеров к минимизации барьеров (языковых, этнопсихологических, социально-статусных и пр.) между сотрудниками в организациях. Из высказывания Ф. Джеймсона о том, что

изменение экономического измерения глобализации ведет к превращению культурного в экономическое, а экономического в культурное [2], можно заключить, что цивилизация Запада ориентирована на то, что успех ее экспансии зависит от способности участников межкультурной коммуникации адекватно интерпретировать посылаемые сообщения («тексты») в процессе постоянного межкультурного информационного обмена.

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВЫ ТИПОЛОГИИ КУЛЬТУР

Следует сделать некоторые уточнения по поводу авторского понимания сущности феномена «культура». В теории «культурного лука» Г. Хофстеде (Hofstede's Cultural Onion Theory) культура предстает в виде символического образа многослойного лука [33]. Эта модель имеет три основных слоя, которые концентрируются вокруг ядра. Верхние слои культуры (символы, ритуалы и герои), объединяемые у Хофстеде понятием «культурные практики», подвержены изменениям и глубоким трансформациям. Сердцевина (ценности) это наиболее стабильный элемент культуры, который изменяется медленно. Все три уровня могут быть изучены и усвоены посредством практик, за исключением основного — внутренних культурных ценностей.

Теория типов культурных ценностных ориентаций является одним из перспективных подходов к анализу проблемы выявления характеристик типов культур [33; 37]. Культурные ценностные ориентации эволюционируют по мере того, как общество сталкивается с проблемами в регулировании человеческой деятельности. Индивиды, социальные группы и общности должны осознавать возникающие вопросы внешнего или внутреннего характера, планировать ответные меры и мотивировать друг друга на их решение. Способы, которыми общество реагирует на эти основные проблемы, могут быть использованы для выявления аспектов, по которым культуры могут отличаться друг от друга. Культурные ценностные ориентации в конечных точках этих измерений являются Веберовскими «идеаль-

ными типами». Важной особенностью культурных ценностных ориентаций является их относительная стабильность. Однако исследователи фиксируют, что культурные ценностные ориентации меняются: постепенно, по мере того как общество приспосабливается к эпидемиям, технологическому прогрессу, растущему богатству, контакту с другими культурами и другим экзогенным факторам [37; 38]. Успешная адаптация к таким факторам требует различных ценностных акцентов. Поскольку преобладающие культурные ценностные ориентации представляют собой идеалы, несовместимые с ними аспекты культуры могут вызвать напряженность в обществе и вызвать критику определенных социальных сил с целью их изменения. Развитие глобализации в разных социокультурных системах «идет с разной направленностью и динамикой в самых разных сферах политики, экономики, культуры и общественной жизни, и сопровождается, а зачастую и обуславливается конфликтами ценностей и ценностными трансформациями» [39, с. 9].

Иллюстрацией данного тезиса могут выступать результаты проекта «Всемирный обзор ценностей» (World Values Survey, WVS), осуществляемого под руководством Р. Инглхарта [37]. Участники проекта изучают ценности разных социальных групп, а также анализируют их влияние на социокультурную жизнь народов и стран. В частности, в 1981–2014 гг. специалисты WVS провели социологические исследования общественного мнения примерно в 100 государствах. Исследователи сравнивали страны, основываясь на классификации ценностей по двум категориям в сопоставительном изучении: традиционные ценности — секулярно-рациональные ценности и ценности выживания — ценности самовыражения. Была разработана «Глобальная культурная карта Инглхарта — Вельцеля, на которой каждая страна позиционируется в соответствии с ценностями, а не географическим положением. Карта указывает, что движение вверх обществ в данной системе координат отражает сдвиг от традиционных ценностей к секулярно-рациональным, а движение вправо указывает на сдвиг от ценностей выживания к ценностям самовыражения [37].

За последние 40 лет мир стал свидетелем глубоких изменений в политической, правовой, торгово-экономической, научно-технической и социально-демографических сферах. Анализ данных WVS показывает, что если экономически развитые страны изменялись быстро, то общества, которые оставались экономически стагнирующими, демонстрировали незначительные изменения в системах ценностей. В результате было выявлено увеличивающееся расхождение между преобладающими значениями в странах с низким и высоким уровнем дохода. Экономически развитые общества становятся более открытыми и толерантными, в них повышается уровень доверия, защищаются права социальных меньшинств, граждане получают большую свободу выбора. Данные, проанализированные Р. Инглхартом, показывают, что мировоззрение общества во многом обусловлено степенью осознания экзистенциальной безопасности [37]. Необходимость ответа на глобализационные вызовы (угроза экологических, техногенных катастроф, пандемий, военных конфликтов, террористических актов и т. д.) заставляет большинство людей в различных странах задумываться о необходимости выработки общезначимых основ для взаимопонимания в планетарном масштабе экзистенции. Не исключено, что формирование глобальной сетевой цивилизации, в которой возможности для коммуникаций между субъектами разных культур значительно расширяются за счет внедрения инновационных технологий, будет «ответом» разных культур на глобальные вызовы.

С позиции структурно-системного подхода мировую культуру можно представить как сложно-организованную мегасистему («мировую цивилизацию», «цифровую цивилизацию», «сетевую цивилизацию»), в которой структурно упорядочены ее отдельные элементы — макросистемы («этнические и национальные культуры», «конфессиональные культуры», «локальные культуры»). Они, в свою очередь, включают в себя подсистемы — микрокультуры («субкультуры», «культуры диаспор», «культуры мигрантов» и т. д.). Между макрокультурами существуют значительные различия, отражающиеся на особенностях их

взаимодействий друг с другом. В то же время индивиды, группы и общности входят в состав определенных групп, обладающих своими культурными особенностями. Микрокультура в составе определенной макрокультуры имеет различия и сходства со своей материнской культурой, что обеспечивает ее представителям схожее восприятие мира [40, с. 6]. Не случайно, что в современный научный оборот прочно вошло понятие детерриторизации бытия культур [41, р. 14]. Мобильность людей и культур достигла такого уровня, что большинство стран мира являются не однородными в этнокультурном, социально-правовом и религиозном отношениях. Главная цель мирового сообщества сегодня — искать возможности для согласования позиций разных народов и стран в решении общемировых проблем на основе уважения кросс-культурных различий, осознания поликультурного и поликонфессионального состава большинства современных обществ.

В заключение следует отметить, что решение проблемы анализа типологии современных социокультурных систем осложняется потому, что процессы глобализации не завершены и их динамику предсказать чрезвычайно сложно. Невозможно однозначно провести границы между культурами, как между государствами. Поскольку индивиды и социальные группы трансформируют свою этнокультурную идентичность под воздействием разных факторов (межэтнические браки, миграция, политические убеждения и т. д.), композиции культур и цивилизаций не остаются неизменными. Более того, степень различия культур варьируется в зонах их соприкосновения. Глобализация начинает формировать новый мир, изменяя традиционные культуры как на макро-, так и на микроуровнях.

На основе анализа разработанных в академической литературе подходов и концепций типологии культур актуализируется возможность разработки теоретико-методологических рекомендаций по формированию модели типологии культур, которая бы отражала последствия реальных явлений и процессов в современный период человеческой истории. Данная проблема нуждается в дальнейшем междисциплинарном исследовании. Таким образом, в современный период обостряется необходимость разработ-

ки понятийно-категориального и методологического аппарата для выработки нового подхода к типологии культур в эпоху глобализации.

Список источников

1. Tomlinson J. *Globalization and Culture*. Chicago : University of Chicago Press, 1999. 238 p.
2. Jameson F. *Globalization and Political Strategy* // *New Left Review*. 2000. № 4. P. 49–68.
3. Астафьева О.Н., Никонорова Е.В., Шлыкова О.В. Культура в цифровой цивилизации: новый этап осмысления стратегии будущего для устойчивого развития // *Обсерватория культуры*. 2018. Т. 15, № 5. С. 516–531. DOI 10.25281/2072-3156-2018-15-5-516-531.
4. Robertson R. *Mapping the Global Conditions: Globalization as the Central Concept* // *Theory, Culture and Society*. 1999. Vol. 7, № 2. P. 15–30.
5. Дворецкий И.Х. *Древнегреческо-русский словарь*. Москва : Оникс, 2012. Т. 1. 444 с.
6. Dietrich B.C. *Tradition in Greek Religion*. Berlin ; New-York : Walter de Gruyter, 1986. 213 p.
7. Аверинцев С.С. *Предварительные заметки к изучению средневековой эстетики* // *Древнерусское искусство*. Москва : Искусство, 1975. С. 371–397.
8. Хайдеггер М. *Время и бытие : статьи и выступления*. Москва : Республика, 1993. 447 с.
9. Данилевский Н.Я. *Россия и Европа*. Москва : Книга, 1991. 574 с.
10. Киреевский И.В. *О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России* // Киреевский И.В. *Критика и эстетика*. Москва, 1998. С. 248–293.
11. Бердяев А.Н. *Истоки и смысл русского коммунизма*. Москва : Наука, 1990. 224 с.
12. Панарин А.С. *Россия в циклах мировой истории*. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1999. 288 с.
13. Трубецкой Н.С. *Мы и другие* // *Евразийский временник*. Берлин, 1925. Кн. IV. С. 66–81.
14. Ясперс К. *Смысл и назначение истории*. Москва : Изд-во полит. лит., 1991. 527 с.
15. Шпенглер О. *Закат Европы : очерки морфологии мировой истории*. Москва : Мысль, 1993. Т. 1. 667 с.
16. Тойнби А.Дж. *Цивилизация перед лицом истории*. Москва : Прогресс, 1996. 478 с.
17. Huntington S. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York : Simon & Schuster, 1996. 367 p.
18. *Россия в цифрах. 2019 : Краткий статистический сборник*. Москва : Росстат, 2019. 549 с.
19. Li Y. *The Greater Eurasian Partnership and the Belt and Road Initiative : Can the Two Be Linked?* // *Journal of Eurasian Studies*. 2018. Vol. 9, № 2. P. 94–99.
20. Lukin A. *Russia's Pivot to Asia: Myth or Reality?* // *Strategic Analysis*. 2016. Vol. 40, № 6. P. 573–589.
21. Karaganov S. *The New Cold War and the Emerging Greater Eurasia* // *Journal of Eurasian Studies*. 2018. Vol. 9, № 2. P. 85–93.
22. Аванесова Г.А., Астафьева О.Н. *Культурно-гуманитарные аспекты Евразийского сотрудничества : Россия в междисциплинарных союзах* // *Социально-гуманитарные знания*. 2015. № 3. С. 202–216.
23. Бжезинский З. *Великая шахматная доска*. Москва : Международные отношения, 1999. 256 с.
24. Фуко М. *Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы* / пер. с фр. В. Наумова ; под ред. И. Борисовой. Москва : Ad Marginem, 1999. 480 с.
25. Белл Д. *Грядущее постиндустриальное общество : Опыт социального прогнозирования* / пер. с англ. Москва : Academia, 1999. 956 с.
26. Тоффлер Э. *Третья волна* / пер. с англ. Москва : АСТ, 2010. 784 с.
27. Фукуяма Ф. *Конец истории* // *Вопросы философии*. 1990. № 3. С. 84–118.
28. Бодрийар Ж. *Символический обмен и смерть*. Москва : Добросвет, 2000. 387 с.
29. Бурдьё П. *Рынок символической продукции* // *Вопросы социологии*. 1993. № 1. С. 49–62.
30. Витгенштейн Л. *Культура и ценность. О достоверности*. Москва : АСТ ; Астрель ; Мидгард, 2010. 256 с.
31. Yokoi T., Shan J., Wade M.R., Macaulay J. *Digital Vortex 2019 : Continuous and Connected Change [Электронный ресурс]* // *IMD. Research & Knowledge*. URL: <https://www.imd.org/research-knowledge/reports/digitalvortex2019/> (дата обращения: 10.03.2020).
32. Фергюсон Н. *Цивилизация : Чем Запад отличается от остального мира*. Москва : Corpus, 2014. 568 с.
33. Hofstede G. *Culture's Consequences : International Differences in Work-Related Values*. Beverly Hills, 1980. 328 p.
34. Hall E.T. *Beyond Culture*. New York : Anchor Press, 1976. 256 p.

35. Trompenaars F., Hampden-Turner C. *Riding the Waves of Culture : Understanding Cultural Diversity in Business*. London : Nicholas Brealey Publishing, 2003. 400 p.
36. Льюис Р.Д. *Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию*. Москва : Дело, 1999. 439 с.
37. Инглхарт Р. *Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир / пер. с англ. С.Л. Лопатиной*. Москва : Мысль, 2018. 347 с.
38. Schwartz S.H. *Mapping and Interpreting Cultural Differences around the World // Comparing Cultures, Dimensions of Culture in a Comparative Perspective / ed. by H. Vinken, J. Soeters, P. Ester*. Leiden : Brill, 2004. P. 43–73.
39. Шуклин А.В. *Перспективы российской цивилизации и глобализация : автореф. дис. ... канд. филос. наук*. Тюмень, 2014. 24 с.
40. Власюк Г.В., Юдина Е.Н. *Кросс-культурные коммуникации в организации*. Ч. 1. Москва : МИИТ, 2012. 132 с.
41. *Communities Across Borders : New Immigrants and Transnational Cultures / ed. by P. Kennedy, V. Roudometof*. London ; New York, 2002. 224 p.

Cultures Typology Analysis Based on the Interdisciplinary Approach

Yulia P. Ten ^{a*}, Lilia V. Prikhodko ^{b**}

Financial University under the Government of the Russian Federation, 49, Leningradsky Av., Moscow, 125993, Russia

^a ORCID 0000-0003-2387-6243; SPIN 3745-3928

^b ORCID 0000-0002-4548-1421; SPIN 8248-8250

E-mail: * YPTen@fa.ru, ** lvprikhodko@fa.ru

Abstract. *The typology of cultures is one of the significant issues in the humanities and social studies, and it is becoming very important in the current era of globalization growth. The purpose of the present research is to analyze existing academic concepts and approaches towards cultures typology. The research is of an interdisciplinary nature and involves categories and concepts from philosophy, cultural studies, sociology, management, etc.*

There is presented a brief overview of cultures typology scientific concepts. The article reveals that notable researches follow dynamic approach towards cultures typology influenced by current globalization trends rather than static models of sociocultural systems typology. Currently, most of sociocultural systems have to adapt or transform in order to cope with globalization trends. Authors underline the need to change the paradigm of academic understanding of cultures typology and to update approaches for cultures typology model development.

The authors presume that following the idea that the globalization core is coming from the Western civilization, the countries that push for technological revolution 4.0 are forced to focus on the centered ideological and semantic patterns where the Westerners could define points of demarcation with representatives of non-Western societies. This explains the tendency of comparative management theorists to measure the degree of cultural distance between countries. In this context, the theory of cultural and orientation values types seems to be one of the most promising methods of cultures typology. Following the structural-system approach, the authors determine a culture as a mega-system consisting of the main macro-systems (macro-cultures) and sub-systems (micro-cultures). The article stresses that globalization challenges push countries all over the world to think of the need to develop a common basis for mutual understanding. The authors suggest that the formation of a global network civilization as a mega-culture, in which the opportunities for communication between different cultures are more developed due to innovative technologies, should become a confident answer to existing global challenges.

Key words: theoretical cultural studies, culture, typology of culture, approaches to the typology of culture, cultural onion model, macro-culture, micro-culture, digital civilization.

Citation: Ten Yu.P., Prikhodko L.V. Cultures Typology Analysis Based on the Interdisciplinary Approach, *Observatory of Culture*, 2020, vol. 17, no. 4, pp. 340–350. DOI: 10.25281/2072-3156-2020-17-4-340-350.

References

- Tomlinson J. *Globalization and Culture*. Chicago, University of Chicago Press Publ., 1999, 238 p.
- Jameson F. Globalization and Political Strategy, *New Left Review*, 2000, no. 4, pp. 49–68.
- Astafyeva O.N., Nikonorova E.V., Shlykova O.V. Culture in the Digital Civilization: A New Stage in Understanding the Future Strategy for Sustainable Development, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2018, vol. 15, no. 5, pp. 516–531. DOI 10.25281/2072-3156-2018-15-5-516-531 (in Russ.).
- Robertson R. Mapping the Global Conditions: Globalization as the Central Concept, *Theory, Culture and Society*, 1999, vol. 7, no. 2, pp. 15–30.
- Dvoretzky I.Kh. *Drevnegrechesko-russkii slovar'* [Ancient Greek – Russian Dictionary]. Moscow, Oniks Publ., 2012, vol. 1, 444 p.
- Dietrich B.C. *Tradition in Greek Religion*. Berlin, New York, Walter de Gruyter Publ., 1986, 213 p.
- Averintsev S.S. Preliminary Notes to the Study of Medieval Aesthetics, *Drevnerusskoe iskusstvo* [Old Russian Art], Moscow, Iskusstvo Publ., 1975, pp. 371–397 (in Russ.).
- Heidegger M. *Vremya i bytie: stat'i i vystupleniya* [Being and Time: articles and presentations]. Moscow, Respublika Publ., 1993, 447 p.
- Danilevsky N.Ya. *Rossiya i Evropa* [Russia and Europe]. Moscow, Kniga Publ., 1991, 574 p.
- Kireevsky I.V. About the Nature of the European Enlightenment and its Relation to the Russian Enlightenment, *Kireevskii I.V. Kritika i estetika* [Kireevsky I.V. Criticism and Aesthetics]. Moscow, 1998, pp. 248–293 (in Russ.).
- Berdyaev A.N. *Istoki i smysl russkogo kommunizma* [Origins and Meaning of Russian Communism]. Moscow, Nauka Publ., 1990, 224 p.
- Panarin A.S. *Rossiya v tsiklakh mirovoi istorii* [Russia in the Cycles of World History]. Moscow, Moskovskogo Universiteta Publ., 1999, 288 p.
- Trubetskoi N.S. We and the Others, *Evrasiiskii vremennik* [Eurasian Chronicle]. Berlin, 1925, book IV, pp. 66–81 (in Russ.).
- Jaspers K. *Smysl i naznachenie istorii* [The Origin and Goal of History]. Moscow, Politicheskoi Literatury Publ., 1991, 527 p.
- Spengler O. *Zakat Evropy: ocherki morfologii mirovoi istorii* [The Decline of the West: Outlines of a Morphology of World History]. Moscow, Mysl' Publ., 1993, vol. 1, 667 p.
- Toynbee A.J. *Civilization on Trial*. Moscow, Progress Publ., 1996, 478 p. (in Russ.)
- Huntington S. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York, Simon & Schuster Publ., 1996, 367 p.
- Rossiya v tsifrakh. 2019: Kratkii statisticheskii sbornik*. [Russia in Figures. 2019: summary of statistics]. Moscow, Rosstat Publ., 2019, 549 p.
- Li Y. The Greater Eurasian Partnership and the Belt and Road Initiative: Can the Two Be Linked? *Journal of Eurasian Studies*, 2018, vol. 9, no. 2, pp. 94–99.
- Lukin A. Russia's Pivot to Asia: Myth or Reality? *Strategic Analysis*, 2016, vol. 40, no. 6, pp. 573–589.
- Karaganov S. The New Cold War and the Emerging Greater Eurasia, *Journal of Eurasian Studies*, 2018, vol. 9, no. 2, pp. 85–93.
- Avanesova G.A., Astafyeva O.N. Cultural-Humanitarian Aspects of Eurasian Collaboration: Russia in Intercivilisational Unions, *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and Humanitarian Knowledge], 2015, no. 3, pp. 202–216 (in Russ.).
- Brzezinski Z. *The Grand Chessboard*. Moscow, Mezhdunarodnye Otnosheniya Publ., 1999, 256 p. (in Russ.).
- Foucault M. *Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tyur'my* [Discipline and Punish: The Birth of the Prison]. Moscow, Ad Marginem Publ., 1999, 480 p.
- Bell D. *The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting*. Moscow, Academia Publ., 1999, 956 p. (in Russ.).
- Toffler A. *The Third Wave*. Moscow, AST Publ., 2010, 784 p. (in Russ.).
- Fukuyama F. The End of History, *Voprosy filosofii* [Russian Studies in Philosophy], 1990, no. 3, pp. 84–118 (in Russ.).
- Baudrillard J. *Simvolicheskii obmen i smert'* [Symbolic Exchange and Death]. Moscow, Dobrosvet Publ., 2000, 387 p.
- Bourdieu P. The Market of Symbolic Goods, *Voprosy sotsiologii* [Issues of Sociology], 1993, no. 1, pp. 49–62 (in Russ.).
- Wittgenstein L. *Kul'tura i tsennost'. O dostovernosti* [Culture and Value. On Certainty]. Moscow, AST Publ., Astrel' Publ., Midgard Publ., 2010, 256 p.
- Yokoi T., Shan J., Wade M.R., Macaulay J. Digital Vortex 2019: Continuous and Connected Change, *IMD. Research & Knowledge*. Available at: <https://www.imd.org/research-knowledge/reports/digitalvortex2019/> (accessed 10.03.2020).

32. Ferguson N. *Civilization: The West and the Rest*. Moscow, Corpus Publ., 2014, 568 p. (in Russ.).
33. Hofstede G. *Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values*. Beverly Hills, 1980, 328 p.
34. Hall E.T. *Beyond Culture*. New York, Anchor Press Publ., 1976, 256 p.
35. Trompenaars F., Hampden-Turner C. *Riding the Waves of Culture: Understanding Cultural Diversity in Business*. London, Nicholas Brealey Publishing, 2003, 400 p.
36. Lewis R.D. *Business Culture in International Business: From Collision to an Understanding*. Moscow, Delo Publ., 1999, 439 p. (in Russ.).
37. Inglehart R. *Cultural Evolution: People's Motivations are Changing, and Reshaping the World*. Moscow, Mysl' Publ., 2018, 347 p. (in Russ.).
38. Schwartz S.H. Mapping and Interpreting Cultural Differences around the World, *Comparing Cultures, Dimensions of Culture in a Comparative Perspective*. Leiden, Brill Publ., 2004, pp. 43–73.
39. Shuklin A.V. *Perspektivy rossiiskoi tsivilizatsii i globalizatsiya* [Prospects of Russian Civilization and the Globalization], cand. philos. sci. diss. abstr. Tyumen, 2014, 24 p.
40. Vlasyuk G.V., Yudina E.N. *Kross-kul'turnye kommunikatsii v organizatsii* [Cross-Cultural Communications in Organization], part 1. Moscow, MIIT Publ., 2012, 132 p.
41. Kennedy P., Roudometof V. (eds). *Communities Across Borders: New Immigrants and Transnational Cultures*. London, New York, 2002, 224 p.

ЖУРНАЛ «БИБЛИТЕКОВЕДЕНИЕ» раскрывает возможности сотрудничества для авторов и рецензентов

